62. Счастье

– Хух, хух!

Лицо пребывавшего во сне Ван Яна исказилось в страдальческой гримасе, кулаки крепко сжались. Он резко открыл глаза и весь в поту пробудился от кошмара. Учащённо дыша, он вспомнил недавний сон и невольно схватился за волосы, выругавшись:

– Твою мать…

Ван Ян взглянул в окно, на улице ещё было тускло и серо. Затем он посмотрел на будильник – было примерно 5 часов утра. Лёжа на кровати и подложив под голову руки, Ван Ян задумался о сценарии «Джуно» и проблеме подбора кандидата на роль Джуно.

Поиски “Джуно” продолжились уже почти две недели. Ван Ян нынче считался “волшебным режиссёром”. «Классный мюзикл» превратил Джессику и Рейчел в айдолов нового поколения, даже сыгравшая пианистку Зоуи Дешанель приобрела немало фанатов. Сейчас Ван Ян снова собирался снять новый молодёжный фильм. Естественно, девушек, желавших стать Джуно, было несметное множество.

За прошедшее время Ван Ян проверил несколько десятков очень известных и малоизвестных актрис соответствующего возраста, от некоторых даже получил намёк на интимные отношения. Таких кандидаток он сразу отсёк. Разве смогут девицы с такой психикой хорошо сыграть Джуно? Разумеется, порядочные девочки тоже в конечном счёте получили отказ. Не было ни одной, которая хотя бы с натяжкой подошла. И проблема заключалась вовсе не во внешности и образе, а в актёрской игре и понимании героини Джуно.

Не увидь Ван Ян выступление Эллен Пейдж, он, возможно, быстро подобрал бы кандидатку. Кристина Риччи, сыгравшая в «Каспере», имела высокий уровень актёрского мастерства, но по сравнению с гениальным выступлением Пейдж разница была очевидна. Джуно вовсе не “призрак”, она, будучи своенравной, прихотливой девушкой, во время беременности переживает различные события, наблюдает развод супругов, которые планировали усыновить её ребёнка. Она многому учится, многое усваивает, и в её психике понемногу происходят изменения, поэтому она становится более зрелой и осмеливается противостоять трудностям.

В течение фильма она будет настойчиво отрицать свои ошибки, будет обижаться на Поли за то, что тот пойдёт на вечеринку, будет горевать, будет плакать… Все эти элементы заключались в Джуно.

Но ни одна из кандидаток не сумела всё это хорошо изобразить. Они не чувствовали по-настоящему Джуно, которая была груба на словах, но мягка в душе.

К этому Ван Ян уже давно морально подготовился. Нельзя просто так взять и найти на улице гениального актёра, иначе бы у звёзд не были такие высокие гонорары. Оставалась только Эллен Пейдж, но сейчас ей было 12 лет. Это также стало одной из причин, почему Ван Ян увеличил количество сцен с Поли. Исполнитель главной мужской роли тоже должен блистать, чтобы снять часть давления с исполнительницы главной женской роли. Но выступление Поли – это не шоу одного человека, зачастую он будет создавать фон для Джуно и вместе с ней совершит личностный рост.

В настоящее время посреднические компании не могли предложить никаких хороших кандидатов. Ван Яну и Flame Films лишь оставалось расширить круг поиска. Он договорился с актёрским профсоюзом о времени проведения кастинга во Flame Films. Любые девушки,

подходившие по возрасту, могли попытать удачу.

Сегодня был первый день “поиска иголки в стоге сена”. Ван Ян долго размышлял лёжа на кровати и встал, когда рассвело. Встретив чудесное утро, он приехал на машине в компанию и уселся в кабинете председателя правления, где продолжил трудиться над сценарием, и ждал начала кастинга, запланированного на 9:30.

Тук-тук-тук!

Неожиданно раздался стук в дверь кабинета. Сидевший в кресле Ван Ян, не поднимая головы и уставившись в монитор компьютера, произнёс:

– Войдите.

Вошёл одетый в чёрный костюм Марк Стрэнг и с улыбкой сказал:

– Здравствуй, босс.

Он сел на стул перед письменным столом. Ван Ян окинул его взглядом, спросив:

– Марк, в чём дело? Кастинг ещё не начался.

Сейчас было только 9 часов.

Стрэнг кивнул, ответив:

– Не начался, но многие девушки уже пришли. Сейчас компания больше похожа на женское училище.

Ван Ян щёлкнул пальцами, со смехом сказав:

– Ладно, чем больше девушек придёт на кастинг, тем выше шанс найти “Джуно”.

Стрэнг же не согласился:

– Мой босс, по правде говоря, я не жду ничего хорошего от этого кастинга. Внешне это всего лишь обыкновенные девочки, и их актёрское мастерство очень ограничено.

Стрэнг развёл руками, добавив:

– Знаешь, тебе нужна одарённая девушка, а одарённые личности обычно заранее становятся известными, они даже начинают выступать ещё в пелёнках. И потом, думаешь в 16-17 лет они станут участвовать в таком масштабном кастинге? Да они, наверное, уже давным-давно выиграли «Оскар».

Ван Ян, нахмурившись, помолчал недолго и произнёс:

– Марк, я это понимаю, но какие сейчас есть другие варианты? Надо хотя бы попробовать.

– Вообще-то у меня есть неплохая кандидатка, – с довольной улыбкой сообщил Стрэнг, положив ногу на ногу.

От его самоуверенного вида Ван Ян невольно прыснул, спросив:

– И кто же это? Актриса, с которой ты имел дело, когда работал агентом?

Стрэнг отрицательно покачал головой и кичливо промолвил:

– Вау, если бы я был её агентом, я бы уже давно стал выдающимся агентом и, возможно, жил бы в Беверли-Хиллз.

Ван Ян рассмеялся:

– Даже интересно стало, кто эта девочка?

Стрэнг быстро ответил:

– Натали Портман.

– Натали? – поразился Ван Ян. Ему уже давно следовало догадаться. Натали Портман? Он тут же хмуро произнёс: – Нет, не пойдёт.

Стрэнг, похоже, давно предвидел такую реакцию, поэтому со смехом промолвил:

– Почему? Мы знаем, что она одарённая актриса. Кто нынче из голливудских девушек её возраста сравнится с её игрой?

Ван Ян не стал возражать. Натали Портман, вне всяких сомнений, была одарённой актрисой, однако… Он поразмыслил и обоснованно сообщил:

– Натали по внешности и образу не соответствует Джуно. Да и, учитывая её стиль игры, не факт, что она сможет сыграть Джуно должным образом.

– Да брось, твои аргументы слишком притянуты за уши. Я-то знаю, ты даже самого себя не способен убедить, – беззаботно рассмеялся Стрэнг и, заметив, что Ван Ян молчит, произнёс: – Ян, я понимаю, о чём ты думаешь. Дело в тех сплетнях? О!

Он поглаживал лоб, говоря:

– Мой юный босс, ты всегда был очень зрелым и рациональным, но в этот раз ты ведёшь себя точно стеснительный мальчишка. Тебе следует понимать, что работа – это работа, на первом месте стоит кино!

– Марк… – Ван Ян обессиленно сложил руки на груди, облокотился о спинку кресла и покрутился, но не нашёл никаких аргументов.

В плане внешности и образа Натали Портман и Эллен Пейдж относились к двум разным категориям. Тем не менее по своему телосложению и лицу Натали смахивала на ученицу старших классов, а когда она улыбалась, то тоже становилось очень живой и задорной. Что касается актёрского мастерства, считавшегося ключевым фактором, то Натали и Эллен находились примерно на одном уровне. Стиль игры Натали? Одарённая актриса, получая разные сценарии и роли, демонстрировала своё понимание персонажей, и у неё это получалось здорово. По крайней мере, до проведения кастинга нельзя было точно сказать, справится она или не справится с ролью Джуно.

Но Ван Ян и впрямь размышлял о тех неподобающих слухах. Он беспокоился вовсе не о том, что СМИ выдумают новые сплетни, а о том, что если Натали сыграет Джуно, Джессике это наверняка будет неприятно… Он недостаточно рационален? Ван Ян, нахмурившись,

погрузился на некоторое время в свои мысли, затем вдруг о чём-то подумал и тотчас захохотал, промолвив:

– Марк, мы слишком легкомысленны. Даже если я приглашу Натали на роль Джуно, она не согласится! В прессе пишут, что она собирается сконцентрироваться на учёбе в Гарварде. Не считая фильмов по вселенной «Звёздных войн», она в ближайшие несколько лет не будет участвовать ни в каких новых проектах.

Стрэнг, вымолвив: «Оу», хлопнул себя по лбу и принял расстроенный вид, но в следующий миг раздражённо закатил глаза, сказав:

– Босс, думаешь я об этом не знаю? Но я все равно настаиваю на её кандидатуре.

Сделав паузу, он серьёзно произнёс:

– Насколько мне известно, если этой девице попадается хороший сценарий, то она готова даже закрыть глаза на низкий гонорар. Главное – сможешь ли ты её заинтересовать.

Он неторопливо промолвил:

– Свяжись с ней!

– Нет! – прямо отказался Ван Ян и, увидев, что время уже поджимает, встал. – Сперва схожу на кастинг. Кто знает, может, я найду “Джуно”.

Стрэнг тоже встал и, пожав плечами, сказал:

– Бог с тобой.

Выйдя из кабинета, Ван Ян и Стрэнг направились к месту проведения кастинга. Коридор и зона отдыха действительно уже были забиты молодыми девушками. Блондинки, брюнетки, шатенки… Немало девиц с улыбкой поздоровались:

– Ян!

Ван Ян взглянул в их сторону, и у него даже в глазах зарябило. Он улыбнулся девушкам и, отведя взгляд, вошёл в комнату для прослушиваний.

– Начинаем, запускайте девушек, – обратился к секретарю Фионе Хассон Ван Ян, сидя за судейским столом. Сидевшие рядом Стрэнг и присланная актёрским профсоюзом проверяющая миссис Джексон лишь помогали наблюдать. Решающий голос был у Ван Яна.

Фиона кивнула, вышла и позвала первую в очереди девушку.

Ван Ян, опустив голову, просматривал составленный им собственноручно список требований к кандидатам, далее услышал звуки закрывшейся двери и шагов. Он поднял голову и взглянул на вошедшую девушку, его спокойное лицо моментально застыло. Перед ним стояла белая девушка с длинными, уложенными бледно-золотистыми волосами и очень красивым личиком, на котором виднелось немного веснушек, у неё был безмятежный вид…

Она подошла поближе и непринуждённо поздоровалась с членами жюри:

– Здравствуйте, меня зовут Энн Дален.

Она передала Ван Яну резюме и улыбнулась ему, сказав:

– Режиссёр.

– Э, – Ван Ян оторопело взял резюме, пристально уставившись на неё. Сердце быстро заколотилось. Это была Энн, Энн Дален… Перед глазами смутно всплыла та сцена в мрачном переулке под светом уличного фонаря: девушка отчаянно и горько плачет, её тело трясётся. А ещё то лицо, которое он никогда не забудет, лицо, полное уныния, а также та фраза: «Режиссёр, мне следует уехать обратно на родину?»

То лицо постепенно слилось с лицом девушки, которая сейчас стояла здесь. Дыхание Ван Яна немного участилось. Стараясь взять под контроль своё неописуемое возбуждение и глядя на улыбавшуюся Энн Дален, он про себя выкрикнул: «Спасибо, боже!»

Ван Ян внезапно радостно заулыбался, крепко сжимая резюме Энн, и пробормотал:

– Энн, Энн…

Его взгляд засиял, он спросил:

– Ты ещё помнишь меня?

Энн кивнула и обнажила зубы в улыбке, нежным голосом ответив:

– Режиссёр, думаю, я никогда тебя не забуду.

Ван Ян продолжал улыбаться, а сердце билось всё сильнее и сильнее. Он огляделся по сторонам и увидел на стене логотип компании. Тем светло-жёлтым мотыльком была девушка по имени Энн Дален.

Стрэнг и миссис Джексон удивлённо смотрели на Ван Яна и Энн. Судя по недавнему диалогу, последние двое были знакомы? Конечно, Стрэнг присутствовал на кастинге «Паранормального явления», но уже давно забыл эту обыкновенную девочку. Он с любопытством спросил:

– Эм, вы знакомы?

– Да, старая подруга, – лаконично ответил Ван Ян и, открыв резюме, обратился к Энн: – Ты опять пришла раньше всех. Но вообще быть первой не есть хорошо, не с кем сравнить.

Энн, чуть свесив голову, лишь молча улыбнулась. У Ван Яна, проглядывавшего её резюме, возникло чувство дежавю. Родилась 4 декабря 1978 года, сейчас ей ещё не исполнился 21 год, начала выступать в театральном кружке старшей школы, сыграла в нескольких школьных и местных пьесах, по окончании школы приехала в Голливуд, опыт игры…

Увидев в списке два незнаменитых фильма и две небольшие роли с именами, Ван Ян снова невольно сжал кулаки, испытывая радость и возбуждение, словно это была его личная победа! Ещё немного почитав, Ван Ян наконец закрыл резюме и с улыбкой произнёс:

– Энн, не знаю, что и сказать, ты большая молодец… А теперь давай начинать кастинг. Представь, ты – легкомысленная, очень беспечная девочка. Думаю, ты уже видела основные характеристики Джуно. Пожалуйста, изобрази её походку.

– Хорошо, – Энн с закрытыми глазами призадумалась, после чего прошлась по комнате. Она активно раскачивала руками, шаги получались широкие, лицо изображало безразличие.

Ван Ян тут же ощутил лёгкую досаду: она слишком переигрывала. Хотя её мимика уже выглядела заметно естественнее, однако язык тела по-прежнему был чересчур гиперболизирован из-за влияния театральных выступлений. Конечно, походка была мелочью. Ван Ян мог бы указать ей, как ходить, чтобы она удовлетворяла его требованиям. Но так поступать не имело смысла, ибо Энн не понимала и не чувствовала свою героиню, а это означало, что ей вряд ли удастся войти в образ.

Далее Ван Ян попросил Энн изобразить манеру речи и кое-какую мимику Джуно. И везде была всё та же проблема с переигрыванием. В её исполнении Джуно превращалась в чудаковатую девицу, перенёсшуюся из оперы в реальную жизнь, а не была хитроумной, прямодушной девушкой.

При виде спокойного лица Энн, слова, которые раньше могли быть легко произнесены, внезапно застряли в горле у Ван Яна. Тяжело вздохнув про себя, он всё-таки сказал:

– Энн, мне жаль, ты не подходишь на эту роль.

– Оу, – по лицу Энн проскользнуло огорчение, но она немедленно улыбнулась. – Ничего, режиссёр, я всё понимаю.

Она забрала у Ван Яна своё резюме и попрощалась с ним, Стрэнгом и миссис Джексон:

– В таком случае до свидания.

Договорив, она развернулась и ушла.

Видя, что Энн вот-вот собирается открыть дверь и уйти, Ван Ян неожиданно встал и выкрикнул:

– Энн!

Энн остановилась и, обернувшись, окинула его взглядом. Ван Ян подошёл, передал ей свой мобильник и с улыбкой вымолвил:

– Дай мне свой номер.

Энн с недоумением взяла его мобильник, набрала на нём номер и вернула телефон, с безмятежной улыбкой сказав:

– Сделано.

Стрэнг пожал плечами, обратившись к миссис Джексон:

– Старая подруга.

Миссис Джексон тоже пожала плечами:

– Понимаю. Старая подруга.

Ван Ян, глядя на “Энн Дален” в списке контактов, невольно улыбнулся, вернулся за стол и громко крикнул:

– Следующая!

В течение дня он проэкзаменовал несколько сотен девушек, потом на кастинг стали запускать сразу по пять человек, но, как и предсказывал Стрэнг, Ван Ян так и не нашёл сокровище. Никто из этих девочек не обладал таким же высоким уровнем актёрского мастерства, как Кристина Риччи, что уж тут сравнивать с Эллен Пейдж. С наступлением 5 часов вечера Ван Ян завершил первый день кастинга, позвонил Энн Дален и пригласил её на ужин. Ему хотелось снова увидеться с этой девчушкой и хорошенько поговорить о её нынешнем положении.

Энн откликнулась на его приглашение и сообщила ему своё местоположение. В итоге Ван Ян заехал за ней на машине.

Далее они уселись в укромном углу изысканного ресторана. Одетый в костюм официант осведомился:

– Сэр, мисс, что будете заказывать?

Ван Ян заглянул в меню и спросил у Энн:

– Будешь бифштекс?

Всё это время молчавшая Энн покачала головой, со слабой улыбкой сказав:

– Нет, я не ем говядину.

Ван Ян опять спросил:

– Тогда как насчёт спагетти?

Энн кивнула.

После того как официант ушёл, она объяснила Ван Яну:

– Я выросла на ферме, мне кажется коровы – это животные с человеческой натурой. У них тоже есть чувства, и они как будто бы способны понимать тебя.

Она чуть покачала головой, ухмыльнувшись:

– Поэтому мне противна ферма. Мой папа всегда отправлял на скотобойню тех старых коров, которые уже не могли дать молоко. Из-за этого я в детстве часто плакала и хотела сбежать оттуда.

Ван Ян молча слушал её, испытывая некоторую неловкость. Он, будучи сыном поваров и наследником ресторана в третьем поколении, далеко не один раз готовил блюда из говядины. Но он мог понять Энн. Это, пожалуй, как если бы кто-то удумал зарезать его любимую собаку. Он бы не плакал, а вступил бы в ожесточённую борьбу с этими типом. Заметив, что Энн замолкла, Ван Ян улыбнулся и сказал:

– Энн, как же хорошо, что я встретил тебя сегодня. И как хорошо, что ты не вернулась на родину.

Энн улыбнулась в ответ, а Ван Ян спросил:

– Мы не виделись больше года, как ты поживала всё это время?

– Неплохо, – весело говорила Энн. – Я два раза получила возможность сняться в кино, роли

достались со словами. Ты, наверное, читал об этом в моём резюме.

– Ага, здорово, – промолвил Ван Ян.

Энн вдруг приняла серьёзный вид, ласково сказав:

– Режиссёр, спасибо тебе. Твои слова давали мне силы не сдаваться.

– Энн… – у Ван Яна потеплело на сердце. Он собирался что-то сказать, как в этот момент официант принёс две порции спагетти, пожелал приятного аппетита и удалился.

Энн взяла вилку и, улыбаясь, произнесла:

– Знаешь, ты меня реально напугал! Когда я увидела «Паранормальное явление», то я сразу поняла, что это твой фильм. Просто немыслимо, ты молодец.

Она закрутила на вилку лапшу и засунула в рот, говоря:

– Рейчел Макадамс отлично сыграла. Только потом я поняла, что такое живая игра. Впоследствии я всегда придерживалась такого стиля игры.

Ван Ян не удержался от смеха, тоже навернул лапшу и с увлечённым видом промолвил:

– Вообще Рейчел, как и ты, очень сильно подверглась театральной игре, просто она умеет контролировать себя.

Он посоветовал:

– Энн, возможно, тебе следует специально пробоваться на роли с гипертрофированными чертами. Либо стараться уходить от театрализованности.

– Угу, – кивнула Энн. – Я тоже так думаю, поэтому и получила те две роли.

Она улыбнулась, сообщив:

– Я стараюсь избавиться от наигранности и театрализованности, просто я чуток глупая.

Она пожала плечами, вымолвив:

– Я даже не знаю, есть ли у меня какой-то прогресс.

– Прогресс есть. Твоя мимика выглядит намного естественнее, чем раньше, – похвалил Ван Ян и ласково добавил: – Энн, продолжай в том же духе.

Энн кивнула:

– Спасибо, так и буду делать.

Двое людей некоторое время в тишине ели спагетти. Ван Ян, глядя на девушку перед собой, чувствовал спокойствие и комфорт. Вопрос, который уже давно его мучил, наконец был разрешён. Когда-то Ван Ян очень боялся, что эта девушка до сих пор мучается в тщетных попытках достичь своей мечты. С другой стороны, он боялся, что она вернётся на родину. Но сейчас он видел, что она не сдалась и продолжает бороться, уже сыграла две роли.

Стремившийся к огню мотылёк за счёт своих стараний покинул тьму и очутился в прекрасном поле. И это действительно было замечательно.

Ван Ян вспомнил тот ковыляющий силуэт в переулке. Глядя на Энн, помаленьку уплетавшую спагетти, он внезапно произнёс:

– Энн, извини, что в тот день не успел остановить того гада от рукоприкладства.

Этот случай постоянно мучил его, словно игла, вонзённая в сердце. Ему всегда казалось, что если бы он побежал быстрее, тогда бы Энн не получила пощёчину и пинок. Он умел драться, вот только никого никогда не защищал, разве что Джессику в детстве.

– Пустяки, режиссёр, – Энн прекратила есть и, судя по её взгляду, вспоминала прошлое. – Я просто не могла позволить ему отобрать мою сумочку.

Она покачала головой, с улыбкой сказав:

– В то время мне уже была не по карману квартплата. Все мои деньги хранились в этой сумочке, там лежало 100 с лишним долларов. Это было всё моё состояние.

Ван Ян понимающе кивнул, а Энн, опустив голову, продолжила:

– Я тогда постоянно думала о суициде, я слишком устала, мне не хотелось ехать обратно на родину, но я была такой бесполезной. Режиссёр, в ту ночь я стояла на крыше дома и собиралась спрыгнуть вниз.

Сердце Ван Ян мгновенно сжалось. Пусть даже сейчас он видел перед собой полную жизни Энн, ему всё же стало тяжко на душе. Он сделал глубокий вдох, сказав:

– Энн, я очень рад, что ты не спрыгнула.

– Я тогда думала, что я за идиотка, почему я стала таким человеком, за чем я в конце концов гонюсь? За славой? За классной ролью? За мечтой? – Энн с насмешливым выражением лица нахмурилась. – Всё это просто смехотворно. Я недостойна, родители говорили верно: моя поездка в Голливуд – это самоубийство. Я обычная идиотка, я должна умереть. Затем я встала на ограду, подул сильный ветер.

Ван Ян насупил брови, а Энн, договорив до этого места, вдруг озарилась улыбкой и сказала:

– Но я вспомнила тебя, те твои слова: «Если что-то нравится, нужно настоять на своём. Думаю, никто не способен забрать моё стремление к кино. Даже бог! Не хочу на старости лет раскаиваться».

Услышав, как она дословно повторила его речь, Ван Ян испытал воодушевление и восторг. Слава богу, что он не посоветовал ей вернуться на родину. Скажи он так, Энн наверняка спрыгнула бы с крыши!

– Мне нравится выступать, а если спрыгнуть, разве что-то получится? – Энн с улыбкой покачала головой. – Ничего тогда не будет, в этом случае я и была бы настоящей идиоткой. Возможно, я бы встретила бога, а он бы мне такой: «Вот же идиотка, почему ты спрыгнула? Надо было ещё немного поупорствовать, и ты бы получила роль!»

Она рассмеялась, Ван Ян тоже ухмыльнулся. Энн произнесла:

– Я упорно говорю себе: «Держись! Режиссёр прав. Если нравится что-то, нельзя сдаваться. Какая бы ни была цель и мечта, надо упрямо идти к этому, тогда всё получится».

Она сделала паузу и нежно вымолвила:

– Спасибо, режиссёр.

Энн сладостно улыбнулась, а веснушки придали ей ещё большее очарование. Ван Ян ответил:

– Не благодари меня, Энн, благодари саму себя.

– Ладно. Спасибо тебе, Энн, – игриво сказала Энн, съела ещё немного спагетти и опять заговорила: – Знаешь, когда я наконец-то получила свою первую роль, пусть там и было всего пять реплик, у меня было такое настроение…

При упоминании этого события она по-прежнему выглядела воодушевлённой и возбуждённой. Она, предавшись воспоминаниям, промолвила:

– Невозможно описать словами ту радость, это было невероятно круто!

В глазах Ван Яна загорелся огонёк. Он произнёс:

– Понимаю, я тебя полностью понимаю. Когда я договорился с Lionsgate выпустить мой фильм, то испытал те же чувства.

Он рассмеялся, сказав:

– Вау, круто, радость так и переполняла меня, все мои усилия оказались не напрасны.

– Счастье, – уверенно заявила Энн, глядя на него. – Это и есть счастье.

Ван Ян кивнул, ответив:

– Ага, это счастье, и мы оба нашли его.

После приятного ужина Ван Ян подвёз Энн к её жилью, после чего поехал к себе домой. Уже было поздно, но Джессика сидела в гостиной на диване и смотрела телевизор. Взглянув на Ван Яна, она с улыбкой промолвила:

– Ян.

Ранее Ван Ян позвонил ей и предупредил, что вернётся поздно, но она хотела увидеть его, прежде чем пойдёт к себе домой спать.

– Привет, – Ван Ян подошёл, как следует поцеловал её, прыгнул с ней в обнимку на диван и, заметив, что по телевизору идёт ток-шоу, сказал:

– О, сегодняшний гость – Джим Керри? Блин, я уже половину пропустил.

Джессика, улёгшись в его объятиях, вместе с ним смотрела ток-шоу и время от времени смеялась, но Ван Ян постепенно притих. Она задрала голову и, взглянув на него, тихо спросила:

– Ян, о чём ты задумался?

– Джесси, прошлой ночью мне приснился сон, – слабо улыбнулся Ван Ян и крепче сжал Джессику в объятиях.

Джессика с интересом осведомилась:

– Что за сон?

Ван Ян, посмотрев ей в глаза, рассказал:

– Мне приснилось, что мы всего лишь обычные ученики старших классов. Ты родила Джуно, мы хотим сами воспитать ребёнка, но родственники да и все остальные против нас. Им кажется, что мы ни на что не способны. Но, очевидно, они правы. У нас нет денег, домовладелец выселил нас из съёмной квартиры. Ты не выдержала и бросила меня.

Джессика тут же нахмурилась, остановив его:

– Нет, я бы так не поступила, я не брошу тебя.

– Знаю, это всего лишь сон. Там ты даже была блондинкой, – Ван Ян поцеловал её и продолжил. – Потом я забрал к себе Джуно. Мы вдвоём, отец и дочь, попрошайничаем на улице. Днём я и дальше мечтаю стать режиссёром, хочу выпустить повсюду диски с «Паранормальным явлением», а вечером мы с Джуно идём в благотворительную организацию переночевать, но там не осталось свободных мест. Нам приходится спать в туалете на станции метро…

Пока Ван Ян говорил эти слова, одна мысль в его голове становилась всё чётче и чётче. Он неожиданно произнёс:

– Джессика, сегодня я видел Энн Дален. Вечером я с ней ужинал.

Джессика ожидала услышать продолжение его сна, но тема так резко поменялась, что она изумлённо спросила:

– Энн Дален?

Ван Ян кивнул, пояснив:

– Ага, помнишь самую первую девушку, что пришла на кастинг «Паранормального явления»?

Джессика призадумалась и покачала головой:

– Что-то припоминаю, но очень плохо. И как она поживает?

– Отлично, – рассмеялся Ван Ян. – Она нашла своё счастье. Джессика, я правда очень рад и горжусь ей.

Джессика была озадачена:

– Гм, почему?

В результате Ван Ян поведал ей всю историю, но не упомянул, что Энн хотела покончить с собой, как-никак это было личное.

Джессика наконец прозрела. Не став дожидаться, когда она что-нибудь скажет, Ван Ян внезапно замахал кулаками, возбуждённо говоря:

– Джессика, я хочу снять ещё один фильм. Историю о стремлении к счастью!

Джессика с недоумением спросила:

– Что? А как же «Джуно»?

Ван Ян пожал плечами, с улыбкой ответив:

– Конечно, и это тоже сниму! Будет два фильма.

Кристина Риччи:

http://tl.rulate.ru/book/41606/1199546